Текст · 19 декабря 2022, 08:52
Елизавета Нестерова,

«Не расстреляют, но будет сидеть». Мариуполец бежал из разрушенного города в Россию, где его сначала пытали в СИЗО, а теперь собираются судить

Когда 30-летний Дмитрий Лисовец вместе с тетей попытались выехать из окруженного и разбомбленного Мариуполя, у них был один путь — через Россию. Лисовец планировал потом забрать из города родителей и уехать в Европу, но не прошел фильтрацию на границе Ростовской области. По словам адвоката, во время допроса молодой человек назвал себя патриотом Украины, не скрывал, что сначала был в рядах Украинской добровольческой армии, а потом служил по контракту в ВСУ. Лисовца сначала поместили в СИЗО, где пытали, а теперь собираются судить по обвинениям в терроризме, экстремизме и участии в незаконном вооруженном формировании. Его родители так и остались в захваченном Мариуполе.

---

3 апреля Анна Кротова[1] ждала своего племянника на пограничном посту Весело-Вознесенка в Ростовской области России. Накануне они сели на эвакуационный автобус из уже разрушенного Мариуполя и направились в сторону Ростова-на-Дону. Путь в сторону Украины тогда уже был закрыт, оставалось одно направление — на Россию. «Ехали страшно, под обстрелами», — вспоминает Кротова. Город уже превратился в руины и был почти захвачен, но украинские военные

пока сопротивлялись в центре Мариуполя и на территории завода «Азовсталь».

К ночи Кротова и племянник, 30-летний Дмитрий Лисовец, добрались до Весело-Вознесенки, где Дмитрия, как и всех украинских беженцев-мужчин, заставили проходить фильтрацию — долгие и порой унизительные допросы с досмотром всех татуировок, документов, переписок и фотографий в телефонах. «Там на границе всех мужчин забирали на фильтрацию, женщины их тогда не интересовали», — вспоминает она.

Племянник из кабинета, куда его отвели на фильтрацию, долго не выходил; через некоторое время появился сотрудник ФСБ, который забрал все вещи и Дмитрия, и его тети.

Из кабинета молодого человека вывели уже в наручниках, вспоминает Анна Кротова: скованными руками он еле держал сумки с немногочисленными пожитками, с которыми выехал из Мариуполя. Когда племянника увели, она еще долго сидела в оцепенении у кабинета: «Потом я пошла по коридору, пыталась найти старшего, наткнулась на какого-то паренька. Расплакалась, конечно, сразу — мы столько уже пережили, мне сестра доверила сына, а его прям на моих глазах забирают куда-то».

Паренек спросил: «Ну неужели вы не знали, что ваш Дима служил в украинской армии? А в "Правом секторе"? Он уже все признал». По словам родственницы, она знала, что племянник когда-то служил в Вооруженных силах Украины «и даже по контракту», но о «Правом секторе» никогда не

слышала. Подсказать, куда увезли Дмитрия, молодой сотрудник не смог.

— Скажите хоть, его не расстреляют?

— Не расстреляют, но он будет сидеть.

С тех пор ни тетя, ни другие родственники Дмитрия Лисовца не видели.

Пытки в СИЗО в Таганроге

Дмитрий Лисовец родился и вырос в Мариуполе. Февраль и март, как и остальные жители города, он провел под обстрелами. В 2016 году Лисовец действительно вступил в Украинскую добровольческую армию (УДА), это военизированное подразделение националист Дмитрий Ярош создал в 2015 году, когда перестал быть лидером «Правого сектора». Как объясняет адвокат Григорий Крещенецкий, Лисовец вступил в УДА, чтобы защищать Мариуполь, оказавшийся рядом с границей самопровозглашенной ДНР, где не прекращались столкновения украинских военных с вооруженными сепаратистами. Тогда ему было 24 года.

В начале 2017 года, говорит защитник, Лисовец покинул ряды УДА, а через несколько лет вернулся уже в обычную армию и с 2020 по 2021 год служил по контракту в ВСУ.

«Он сам [во время фильтрации] им об этом сказал, потому что считал, что никакого криминала не совершил, и был абсолютно прав, — объясняет адвокат Крещенецкий (адвоката нашли активисты из

проекта Every Human Being, к которым обратились родные Лисовца). — Он им прямо сказал, что он украинец, что он любит свой город и свою страну, Украину. Потому его и задержали».

По словам защитника, в боевых действиях Лисовец никогда не участвовал, только патрулировал границу с самопровозглашенной ДНР.

Сразу после задержания на Лисовца составили протокол о неповиновении сотруднику полиции[2],

суд дал ему пять суток ареста, которые мариуполец провел в одном из отделов полиции Таганрога.
«Все мы знаем эту российскую практику: рисовать неповиновение, если человека надо арестовать быстренько перед уголовным делом», — замечает адвокат Крещенецкий.

После пяти суток Лисовца увезли в СИЗО-2 в Таганроге, где тот пробыл почти два с половиной месяца; по словам адвоката, в изолятор Дмитрий был помещен в обход каких-либо юридических процедур, не было ни заседания суда, ни даже возбужденного уголовного дела.

«В этом СИЗО его били, пытали, требовали признать, что он участвовал в боевых действиях», — рассказывает защитник. Крещенецкий так пересказывает слова своего подзащитного: «С украинцами в этом СИЗО вообще не церемонятся. Врываются в камеру в масках, бьют всех без разбора». Как Лисовец рассказал адвокату, украинцев в СИЗО Таганрога заставляют стоять посреди камеры с утра и до вечера, присесть, а тем более прилечь нельзя. «Ну и представьте, в каком состоянии человек,

который стоял на ногах восемь-девять часов кряду? Это пытка», — говорит адвокат.

В таганрогском СИЗО мариупольца держали до 15 июня, все это время у него не было никакого процессуального статуса, он не был подозреваемым или обвиняемым. Уголовное дело, по словам защитника, возбудили лишь 16 июня, после чего уже решением Ленинского районного суда Ростова-на-Дону Лисовца отправили в СИЗО-4, этот изолятор расположен в здании областного управления ФСБ.

ФСБ и секретный свидетель с биноклем

Следствие ведет ФСБ. Дмитрия Лисовца обвинили сразу по трем статьям Уголовного кодекса: участие в незаконном вооруженном формировании (часть 2 статьи 208 УК), в деятельности экстремистского формирования (часть 2 статьи 282.2 УК), а также обучение в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК). Обвинения связаны с нахождением Лисовца в рядах Украинской добровольческой армии, которую в России считают «незаконным вооруженным формированием» и частью «Правого сектора» (а он признан «экстремистской организацией» с 2014 года).

«Все эти обвинения ничем не подкреплены и основаны на том, что они сами придумали, что Дима участвовал в "Правом секторе", при этом доказательств тому никаких нет», — говорит адвокат Крещенецкий.

Иллюстрация: Mari Msukanidze / Медиазона

По словам адвоката, помимо слов самого молодого человека, в деле есть показания одного засекреченного свидетеля, который якобы видел, как в 2016 году Лисовец в составе Украинской добровольческой армии патрулировал границу между Украиной и самопровозглашенной ДНР: «Дал показания, что он является гражданином ДНР, находился на линии соприкосновения и в бинокль рассмотрел этого парня. Потом в интернете нашел его фамилию и так установил, что это Лисовец». Адвокат Крещенецкий говорит, что в деле свидетель проходит под псевдонимом Русич, но защитник называет его Зорким Соколом.

По словам защитника, в постановлении о возбуждении дела следователь назвал Дмитрия «приверженцем идеологии радикального украинского национализма и русофобии». В ходатайстве[3] о прекращении уголовного дела защитник пишет, что еще в январе 2017-го Дмитрий Лисовец «добровольно вышел из состава Украинской добровольческой армии», а во время фильтрации и на многочисленных допросах в ФСБ «сообщил органам

власти чистосердечные признания об участии в Украинской добровольческой армии». Защитник отмечает, что в примечании к инкриминируемым статьям прямо сказано, что этот факт освобождает человека от ответственности.

На каждом допросе Лисовец говорил, что служил в армии, поскольку является патриотом Украины, подчеркивает адвокат, при этом не просто не был никогда участником «Правого сектора», но и в принципе не поддерживает «идеи национализма и русофобии». Когда на одном из допросов Дмитрия спросили, нужен ли ему переводчик, он удивился: «Зачем? Русский — мой родной язык».

«И вот человека, всю жизнь говорящего по-русски, обвиняют в русофобии, — возмущается адвокат Крещенецкий. — Его мама все еще в "освобожденном" Мариуполе. От кого он освобожден? От воды, от тепла, от газа, наверное».

Обыск в Мариуполе. «Скажите, что ему крупно повезло»

Родители Дмитрия Лисовца все еще живут в Мариуполе. Они надеялись, что через Россию сын сможет уехать «куда-то в Европу» — во всяком случае о таких планах Дмитрий рассказывал им, обещая забрать родителей из Мариуполя, как только обоснуется на новом месте. «Он у нас же единственный сын. Если бы он где-то обосновался, мы бы куда угодно к нему сорвались. Но не в Россию, конечно, в Россию уже никогда», — говорит мать.

По ее словам, контракт на службу в армии в 2020 году Дмитрий подписал, потому что всегда был в поиске работы. В последнее время он был разнорабочим: «Работал экспедитором, ходил в море. Когда сезон моря закончился, пошел на автомойку, но там денег совсем не платили. Тогда пошел на базы работать, фасовать семена, рассаду, удобрения для продажи». Его тетя Анна Кротова добавляет, что последние месяцы перед войной Дмитрий много болел — воспаление легких.

Через несколько дней после отъезда сына домой к его родителям в Мариуполе пришли российские военные. «Три человека к нам пришли, в нижнем белье ковырялись. Но они по всем ходили, даже по пенсионерам 90-летним. Искали оружие, боеприпасы», — рассказывает мама Дмитрия.

Оружия дома у родителей не оказалось, зато военные нашли фотографии Дмитрия в военной форме. Мать говорит, что снимки их «заинтересовали и напрягли»:

— Сын ваш? Где он сейчас?

— Здесь его нет.

— Ну, скажите, что ему крупно повезло.

После задержания в апреле ни у кого из родных не было возможности не то что увидеть Дмитрия, но даже перекинуться с ним парой слов: о свиданиях и звонках речи не идет, писать письма в СИЗО родственники не умеют и побаиваются.

В начале ноября адвокат Григорий Крещенецкий подал на имя старшего следователя УФСБ России по Ростовской области Дедимовича ходатайство о прекращении уголовного дела — защитник пытался убедить следствие, что состава преступления в действиях Лисовца нет. Следователь в ходатайстве отказал, завершил расследование и передал дело на утверждение в прокуратуру. Прокурор неожиданно вернул дело на доработку следователю, рассказывает адвокат Крещенецкий: «Мы все понимаем про суды в России сейчас. Просто ждем, пока обвинение утвердят и дело передадут в суд, а это точно случится».

Рассматривать дело, скорее всего, будет Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону.

Мама Дмитрия Лисовца все еще надеется, что сын скоро выйдет из российского СИЗО: «Может, его обменяют хотя бы? Или вышлют в Украину? Я хочу верить в лучшее, может, зря, но я не могу думать, что сына больше не увижу».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Имя изменено.

2. Статья 19.3 КоАП.

3. Документ есть в распоряжении «Медиазоны».